

От ворот Паваротти

Коммерсант - daily. — 1997. — 10 сент. — с. 10

В Москве Паваротти встретил холодный ветер и такая же публика. Из России прославленный тенор улетел без цветов.

Может быть, оттого что певец не избаловал нас своим мастерством, российское представление о Паваротти, чье имя в мире уже давно стало синонимом оперы и успеха, ограничивается ассоциациями с концертами «трех теноров», сведениями о головокружительном романе с молодой секретаршей Николеттой Монтовани или, в лучшем случае, книгой Уильяма Райта «Лучано Паваротти. Мой мир», выпущенной в позапрошлом году.

Мир Лучано Паваротти — это не только музыка, но и умопомрачительное разнообразие хобби и пристрастий, в

Из холодной Москвы Паваротти вернулся к своим картинам, конюшням и цветам

которых он пытается уместить всю ширину своей уникальной натуры. Его живописные полотна выставляются в музеях и успешно распродаются на благотворительных аукционах. Принадлежащие ему конюшни в родном городе Модена, по его собственному признанию, лучшее лекарство от хандры. Он обожает цветы и сам разводит их у себя дома. Кстати, как ни странно, на московском концерте ему не подарили ни одного цветка (правда, сцену окружали поникшие от холодного ветра комичные пальмы). Наверное, среди приглашенных не оказалось ни одного истинного поклонника оперы.

Обладатели шести тысяч бесплатных VIP-приглашений проворно заполняли трибуны на Красной площади. Концерт начался с опозданием на десять минут, в течение которых публика знакомилась с чудовищными нелепостями и

ошибками, пропечатанными в глянцевого буклетах.

Программа концерта в принципе ничем не отличалась от пленэрных выступлений Паваротти, к примеру, в лондонском Гайд-парке, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке или Стамбуле, видеозаписи которых можно найти всюду. Однако ни одна из записей не передает реального обаяния Паваротти, которому ничего не стоит подчинить себе любую аудиторию. Заметим, что к выбору «своих» партий Лучано Паваротти всегда относился сверхтщательно, поэтому сегодня он не может, как его коллега и друг Пласидо Доминго, похвастать огромным репертуаром.

В качестве «выходной» к московской публике Паваротти выбрал арию Фердинанда из оперы Верди «Луиза Миллер». В первом отделении он исполнил еще две арии — Макдуфа из вердиевского «Макбета» и Каварадосси из

«Тоски» Пуччини. Тембр и звук его голоса свидетельствовали о прекрасной вокальной школе и убедили, что бескомпромиссное искусство возможно и на площадях.

В перерывах между выходами Паваротти — в увертюре к «Луизе Миллер» или в интермеццо из «Сельской чести» — дирижер Леон Гриминелли с трудом добивался от Российского национального оркестра звучания, созвучного его патетическому названию.

Во втором отделении тенор подарил собравшимся шлягерную россыпь неаполитанских канцонет, «Гранад» — приглашенной им на концерт Монтсеррат Кабалье, а песенку Герцога из «Риголетто», кажется, — самому себе, как бы доказывая, что и в не лучшем вокальном возрасте он не собирается никому уступать свой трон короля «верхнего до».

МАРИЯ БАБАЛОВА

Паваротти Лучано

10.03.97.